

"Ни за что!"

"Мастер Уиллоу, вы можете это есть, но не говорите ерунды!"

.....

"Правильно, камни нашей компании, они славятся тем, что они хорошие".

"Даже если мы производим несколько ломаных камней, как они все могут быть ломаными, когда их так много?"

.....

"Мастер Уиллоу, вы, должно быть, ошибаетесь!"

"Определенно~"

На мгновение не только Хань Донмин был удивлен, даже Чжоу Шэн и несколько других поставщиков сырого камня в потасовке встали на ноги и срочно сказали Лю Чуанжи.

Однако в ответ Лю Чуанжи только посмеялся: "Я только сказал, что ни один камень не может войти в мои глаза. Но не говорил, что все они пустые камни".

"Ну, что значит "мастер Лю"?" Чжоу Шэн и другие продолжали заниматься этим вопросом.

Игнорируя этих нескольких поставщиков сырых камней, Лю Чуанжи вместо этого посмотрел на Хань Донмин и сказал глубоким голосом: "Город Хань, эти 28 камней, успех все еще есть. Вроде как хорошо. Некоторые из них, но можно производить и жадеит ледяного вида, а жадеит стеклянного вида не невозможен".

"Но, к сожалению, боюсь, очень трудно расшифровать класс стеклянных семян орто-зеленых изумрудов". Что касается имперского зеленого, то это еще менее вероятно".

Услышав это, Хан Дон Мин вспыхнул смехом: "Достойно быть Мастером Лю, видеть больше зеленого - это высокое зрение, кроме орто-зеленого имперского зеленого. Изумруды и так уже трудно попасть в глаза мастера Лю. Однако, для меня нефрита из Ледяного Семени достаточно".

"Пожалуйста, порекомендуйте несколько кусочков мастеру Лю, и я их куплю."

Хан Донмин сказал с улыбкой.

Он просто подумал, что такие предатели, как Чжоу Шэн, объединились, чтобы заманить его в ловушку с пустыми камнями, но, услышав это сейчас, Хань Донмин почувствовал облегчение.

Изначально у него не было экстравагантных надежд на такие редкие и недостижимые изумруды, как Чжэньян Грин и император Грин.

Для него, до тех пор, пока он может производить некоторые хорошие изумруды льда качества, он будет удовлетворен. Что касается возможности открыть стеклянный сорт, то это, несомненно, будет большим сюрпризом.

"Хорошо".

Лю Чуанжи ответил, а затем щелкнул шестью из двадцати восьми сырых камней перед ним.

"Эти шесть сырых камней, будь то цвет, корочка или дреды, они все лучшие из двадцати восьми."

"Если город Хань хочет попасть в него, вы можете выбрать из этих шести частей, и десять процентов из них будут как минимум девяносто процентов, которые смогут выйти зелеными и посмотреть вверх".

Лю Чуанжи стоял с отрицательной рукой и говорил безразлично. Уверенные слова, но величественные.

Однако, после слов Лю Чуаньчжи, лысый человек Чжоу Шэн встал с холодным лицом и посмотрел на Лю Чуаньчжи с глазами, полными гнева: ". Что вы имеете в виду, мастер Уиллоу?"

"Я, Чжоу Шэн, никогда не обижал тебя раньше, не так ли?"

"Но каждый из четырех основных поставщиков, вы заказали два сырых камня, но не один из моей семьи?"

"Ты оскорбляешь мои драгоценности Чжоу-сити?"

Слова Чжоу Шэна были холодными и холодными, а его старое лицо было наполнено чудовищным гневом.

В конце концов, четыре присутствовавших поставщика сырого камня, Лю Чуаньчжи собрал шесть кусков сырого камня, скорее всего, зеленого цвета, но не одного из их семейства Чжоу.

Что это значит?

Это было ясно сказать Хан Дон Мин, что он, Чжоу Шэн, приносит все жесткие до зеленых отходов камней.

Это, несомненно, похоже на пощечину Чжоу Шэна, что затрудняет его поведение перед Хань Дон Минь.

Перед лицом допроса Чжоу Шэна Лю Чуаньчжи, однако, еле-еле вернулся: "Ты слишком много думаешь, мой муж смотрит на камень, и всегда был прав насчет вещей, а не насчет людей".

"Хороший камень - это хороший камень, пустой камень - это пустой камень". Зачем заботиться о том, из какой семьи это происходит?"

Услышав слова Лю Чуаньчжи, Чжоу Шэн, несомненно, стал еще злее: "Мастер Лю означает, что оригинальный камень моей семьи Чжоу - это пустой камень"?

"Я этого не говорил, ты сам это сказал".

"Ты~"

Однако, увидев, что Чжоу Шэн собирается выступить против него, Хань Донмин улыбнулся и посоветовал: "Господин Чжоу, зачем злиться? Мастер Уиллоу ничего не значил против вас, и кроме того, камень Мастер Уиллоу только что приказал был просто догадкой с его стороны".

"То, что он заказал, не обязательно хорошо". "То, что это не в порядке, тоже не обязательно плохо."

"Более того, даже если господин Чжоу действительно пропустил отметку на этот раз и не принес никаких сырых камней хорошего качества, я бы не стал вас винить". В конце концов, у человека плохая рука, а у лошади - плохое копыто".

По убеждению Хань Донмин, Чжоу Шэн мог только проглотить свой гнев в животе и холодно напомнил Хань Донмин: "Город Хань, сердце обороняющегося человека. Ты не можешь игнорировать это. Даже если этот Мастер Лю и является учеником "Каменного короля", вы не можете поверить всему, что он говорит"!

"Может быть, он объединил усилия с другими и указал на металлолом, как на способ трахнуть Хан-Сити?" Чжоу Шэн чихнул.

Когда Лю Чуаньчжи услышал это, он также выглядел возмущенным: "Всегда ли Чжоу сомневается в моем характере?".

"В таком случае, как насчет того, чтобы я обозначил камень и разблокировал его на месте?"

"Если он поднимется, то то, что ты заработаешь, будет засчитано как Хан-Сити".

"Если он рухнет, то, что ты потеряешь, будет считаться со мной, Рю!"

Лю Чуаньчжи, тоже с жестким характером, вытащил один из шести оригинальных камней, которые он заказал ранее, сказав об этом, а затем начал разгадывать камень на людях!

Вскоре был обнаружен ослепительно-зеленый цвет.

"Зеленый"! Из зелёного~"

"Я иду, этот Мастер Уиллоу может ах."

"Говорить, что зелёный - это действительно зелёный".

"Это не драгоценный нефрит, но очевидно, что он поднялся."

"Похоже, что ученик "Каменного короля" действительно не хвастается."

Увидев сцену перед собой, Шэнь Фэй не мог не воскликнуть, вдруг по-другому посмотрев на глаза Лю Чуанжи.

"Господин Чжоу, что еще вы можете сказать?" Лю Чуанжи посмотрел на Чжоу Шэна и суровым голосом спросил.

Старое лицо Чжоу Шэна было ярким, и он был безмолвным, наконец, извинился перед Лю Чуанжи: "Господин Лю, простите, это был мой злодей Чжоу Шэн. Пришло время измерить живот джентльмена".

Чжоу Шэн затем посмотрел в сторону на Хань Донмин и сказал в стыде: "Город Хань, я, Чжоу Шэн, сделали шутку и не имеют стыда остаться больше, и таким образом Прощай."

Своими словами Чжоу Шэн немедленно вызвал своих людей и взял с собой оригинальный камень, готовый к отъезду.

Тем не менее, так же, как Чжоу Шэн загружал камень, его рука внезапно поскользнулась, и кусок сырого камня из Паяна в руке внезапно перевернулся на землю. Этот шок, но снаружи панцирь питона тихо стряхнулся. На камне была вскрыта трещина, и смутно раскрылся ослепительно-зеленый цвет.

"Это... Это~"

Остальным было наплевать на эту сцену, но Лю Чуанжи, но его старое лицо дрогнуло, и все его тело перепрыгнуло через край, и с этим камнем он увидел его.

"Черная Уrsa, с восковыми ракушками, Паянг Нанчи из хороших вещей!"

"Большой кусок питона, цветной спрятанный, падающий питон, видя зеленый, сводит тебя с ума!"

"Хан-Сити, хороший материал, хороший материал~"

В это время, Лю Чуанжи, все его тело было так взволновано и радостно, как будто он был сумасшедший, трогая оригинальный камень, в то время как срочно сказать Хань Дон Мин даже.

Такая реакция со стороны Лю Чуанжи вызвала шок со стороны всей толпы в зале.

И Чжоу Шэн тоже был шокирован, увидев это. Сразу же после этого он вырвал оригинальный камень из руки Лю Чуанжи и холодным голосом сказал: "Господин Лю, боюсь, я ошибаюсь, как вы и говорили раньше, наша семья Чжоу". Сырой камень, весь лом, нет хорошего материала!"

После этого Лю Чуанжи поднял оригинальный камень и уезжал.

"Господин Чжоу оставайтесь, господин Чжоу оставайтесь~"

"Раньше все это было недоразумением, так зачем принимать это на свой счет?"

"Сколько стоит этот сырой камень, я, Хан Донмин, купил его!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/959657>